

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА/REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13> EDN: LYGUFP

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫХ ЭФФЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Научная статья

Мирзоева А.Р.^{1,*}, Безирова З.Х.², Дохов Э.Ф.³¹ ORCID : 0009-0002-3942-1278;² ORCID : 0009-0005-8917-4377;^{1,2,3} Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова, Нальчик, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (angelika_h1975[at]mail.ru)

Предложена: 22.04.2026; Принята: 26.05.2026; Опубликовано: 19.06.2026

Аннотация

Статья представляет исследование возможностей государственно-частного партнерства (ГЧП) как результативного инструмента для развития инфраструктуры сельских областей Кабардино-Балкарской Республики. Работа содержит системный анализ мультипликативных экономических эффектов, возникающих при осуществлении проектов ГЧП в сельской местности. Используя авторскую методику, проведено исследование прямых и косвенных результатов от внедрения инфраструктурных проектов ГЧП в сельских районах КБР. Сформулирована математическая модель вычисления интегрального мультипликатора, учитывающего экономические, социальные и экологические аспекты воздействия проектов ГЧП на устойчивое развитие сельских территорий. Обосновано, что реализация проектов ГЧП в сфере транспортной, инженерной, энергетической и социальной инфраструктуры способна создавать мультипликативный эффект с коэффициентом 1,7–2,3 от начальных инвестиций. Разработан комплекс предложений по улучшению институциональных и экономических механизмов усиления мультипликативного эффекта ГЧП в специфических условиях сельских территорий Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, сельские территории, инфраструктура, мультипликативные эффекты, инвестиции.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS AS A TOOL FOR INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN RURAL AREAS: AN ECONOMIC ANALYSIS OF MULTIPLIER EFFECTS (ON THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC)

Research article

Mirzoeva A.R.^{1,*}, Bezirova Z.H.², Dokhov E.F.³¹ ORCID : 0009-0002-3942-1278;² ORCID : 0009-0005-8917-4377;^{1,2,3} Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russian Federation

* Corresponding author (angelika_h1975[at]mail.ru)

Suggested: 22.04.2026; Accepted: 26.05.2026; Published: 19.06.2026

Abstract

The article presents a study of the potential of public-private partnerships (PPPs) as an effective tool for developing infrastructure in the rural areas of the Kabardino-Balkarian Republic. The work contains a systematic analysis of the multiplier economic effects generated by the implementation of PPP projects in rural areas. Using the authors' methodology, a research was conducted into the direct and indirect outcomes of implementing PPP infrastructure projects in rural areas of the Kabardino-Balkarian Republic. A mathematical model has been formulated to calculate an integrated multiplier, taking into account the economic, social and environmental aspects of the impact of PPP projects on the sustainable development of rural areas. It has been demonstrated that the implementation of PPP projects in the transport, engineering, energy and social infrastructure sectors is capable of generating a multiplier effect with a coefficient of 1.7–2.3 relative to the initial investment. A set of proposals has been developed to improve the institutional and economic mechanisms for enhancing the multiplier effect of PPPs in the specific conditions of rural areas in Kabardino-Balkaria.

Keywords: public-private partnership, rural areas, infrastructure, multiplier effects, investments.

Введение

Обеспечение долгосрочного и сбалансированного развития сельских регионов выступает одним из важнейших приоритетов современной экономической стратегии России, поскольку именно аграрные территории являются гарантами продовольственной независимости государства, хранителями традиционного сельского образа жизни и национально-культурных ценностей. Эта тематика приобретает особую значимость для регионов с выраженной аграрной специализацией, в число которых входит Кабардино-Балкарская Республика, где сельское население составляет более половины от общей численности жителей [6].

Главным препятствием для полноценного социально-экономического прогресса сельских территорий КБР является критическое состояние многих компонентов инфраструктуры: дорожно-транспортной сети, инженерных коммуникаций, энергетических систем, объектов социального назначения, агропромышленных комплексов и цифровых сетей. По информации Министерства экономического развития КБР, степень изношенности инфраструктурных объектов в сельских районах республики достигает 65–70%, что существенно выше средних показателей по России [9]. В то же время возможности бюджетного финансирования для обновления и развития сельской инфраструктуры значительно сужены из-за высокой зависимости республиканского бюджета от федеральных дотаций.

В таких обстоятельствах исключительную важность приобретает разработка иных подходов к финансированию инфраструктурных инициатив в сельской местности, и государственно-частное партнерство представляется наиболее эффективным из доступных инструментов. Механизмы ГЧП способствуют вовлечению частного капитала в традиционно государственные области, при этом обеспечивая рациональное распределение рисков, обязательств и преимуществ между государственным и коммерческим участниками.

Важность исследования многоуровневых эффектов ГЧП определяется тем, что кроме непосредственных результатов от реализации инфраструктурных проектов (строительства конкретных инфраструктурных объектов), они порождают множество сопутствующих позитивных последствий, способствующих всестороннему развитию территорий: формирование дополнительных вакансий, увеличение производительности труда, рост инвестиционной привлекательности региона, увеличение налоговых отчислений, стимулирование связанных секторов экономики, улучшение стандартов жизни местного населения и другие эффекты.

Несмотря на обширный массив научных исследований по тематике ГЧП, вопросы количественной и качественной оценки каскадных эффектов от внедрения проектов ГЧП в сельских районах остаются недостаточно проработанными, особенно с учетом специфических региональных условий.

Методы и принципы исследования

Методологической основой исследования выступает интегрированный системный подход к анализу множественных эффектов государственно-частного партнерства, рассматривающий механизмы ГЧП как многокомпонентную структуру взаимодействия экономических, социальных, институциональных и природоохранных аспектов. Научная работа опирается на базовые постулаты экономической теории, концепции общественных благ, институциональной экономики, теоретических основ регионального экономического развития и доктрины устойчивого развития территорий.

В процессе исследования применен широкий спектр общенаучных и специализированных аналитических методов.

Фактологическую и информационную основу исследования сформировали статистические данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориального подразделения по КБР, аналитические материалы республиканских министерств экономического развития и сельского хозяйства, информационные ресурсы Центра развития ГЧП, а также аналитические результаты проведенного социологического исследования мнений жителей сельской местности КБР (выборка составила 363 респондента).

При разработке методических подходов к оценке многоуровневых эффектов государственно-частного партнерства за основу принята инвестиционная мультипликативная модель Кейнса, адаптированная с учетом особенностей партнерских проектов, реализуемых в условиях сельских территорий.

Интегральный мультипликатор (M) рассчитывается по формуле:

$$M = \alpha_1 ME + \alpha_2 MS + \alpha_3 MEL$$

где ME — экономический мультипликатор;

MS — социальный мультипликатор;

MEL — экологический мультипликатор;

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ — весовые коэффициенты значимости соответствующих эффектов ($\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 = 1$).

Экономический мультипликатор (ME) определяется как отношение совокупного прироста валового регионального продукта к общему объему инвестиций в проект ГЧП:

$$ME = \Delta VVP / I,$$

где ΔVVP — совокупный прирост ВРП, обусловленный реализацией проекта ГЧП;

I — общий объем инвестиций в проект.

Социальный мультипликатор (MS) рассчитывается как средневзвешенное значение относительных приростов ключевых социальных показателей:

$$MS = \beta_1 (\Delta E / E_0) + \beta_2 (\Delta QI / QI_0) + \beta_3 (\Delta D / D_0)$$

где ΔE — прирост занятости;

E_0 — базовый уровень занятости;

ΔQI — прирост качества жизни (интегральный показатель);

QI_0 — базовый уровень качества жизни;

ΔD — сокращение оттока населения из сельской местности;

D_0 — базовый уровень миграционного оттока;

$\beta_1, \beta_2, \beta_3$ — весовые коэффициенты ($\beta_1 + \beta_2 + \beta_3 = 1$).

Экологический мультипликатор (MEL) определяется на основе экспертных оценок влияния проекта на экологическую устойчивость территории по шкале от 0,5 до 1,5, где значения менее 1 соответствуют негативному воздействию, а значения более 1 — позитивному воздействию на экологию.

Основные результаты

Государственно-частное партнерство представляет собой институционально-организационный альянс между государством и бизнесом, создаваемый для реализации общественно значимых проектов в широком спектре деятельности — от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг [3]. В российском правовом поле партнерство государства и бизнеса трактуется как официально закрепленное временное сотрудничество, при котором стороны объединяют ресурсы и делят риски. Такое взаимодействие оформляется соглашением между государственной структурой и предпринимательским субъектом для стимулирования притока частного капитала в экономику и улучшения доступа граждан к высококачественным товарам и услугам [10].

Применение таких партнерских механизмов в аграрных районах имеет специфику, обусловленную малой концентрацией жителей (влияющей на рентабельность проектов), цикличностью аграрной деятельности, важностью экологических и общественных результатов, необходимостью адаптации к аграрной специфике, а также повышенными инвестиционными рисками [2].

На территории России использование государственно-предпринимательских соглашений для развития сельской инфраструктуры — относительно новое явление. Статистика Национального центра ГЧП показывает, что сельские проекты составляют примерно 15% от всех реализуемых инициатив, преимущественно в сферах коммунального хозяйства и энергоснабжения [1].

Исследование научных подходов к анализу каскадных эффектов демонстрирует, что специалисты обычно выделяют следующие категории воздействия инфраструктурных проектов с государственно-частным финансированием:

- непосредственные экономические результаты самого проекта (создание инфраструктурного объекта, доходы инвесторов);
- опосредованные экономические эффекты в связанных отраслях;
- стимулированные эффекты от увеличения благосостояния населения и последующего роста потребления;
- социальные преимущества, выраженные в улучшении условий жизни;
- воздействие на окружающую среду;
- институциональные изменения, проявляющиеся в совершенствовании организационной среды и повышении эффективности управления на государственном и местном уровнях [11].

Для сельской местности особенно важны множественные положительные последствия от устранения инфраструктурных барьеров, которые тормозят хозяйственную деятельность и затрудняют разнообразие экономических форм в сельских районах [7].

Кабардино-Балкария представляет собой регион с ярко выраженной аграрно-промышленной направленностью и значительным сельскохозяйственным потенциалом, где почти половина жителей проживает в сельской местности. По официальным статистическим данным, на начало 2025 года в республике насчитывается 875,4 тысячи жителей, причем 48,9% (428,1 тысячи человек) составляет сельское население [9]. Территориально республика разделена на 10 муниципальных районов, 3 городских округа, а также включает 7 городских и 112 сельских поселений.

Демографический анализ показывает неоднозначную ситуацию в сельских районах республики. При довольно высоких показателях естественного прироста (3,7 на тысячу человек в 2024 году) наблюдается стабильный отток населения из сел в городские центры (миграционное сокращение достигло 5,8 на тысячу сельских жителей за 2024 год) [9]. Наиболее заметен отток молодого населения, что приводит к деформации возрастного состава сельских жителей и истощению трудовых ресурсов в деревнях.

Экономика сельских районов КБР преимущественно базируется на аграрном секторе, который формирует 19,2% регионального валового продукта [9]. Сельскохозяйственное производство включает растениеводческое направление (выращивание злаков, подсолнечника, овощных и фруктовых культур) и животноводство (в основном разведение крупного рогатого скота для получения мяса и молока, а также овцеводство). Примечательно, что 67,3% сельскохозяйственной продукции производится в личных подсобных и фермерских хозяйствах, что указывает на превалирование малых форм аграрного производства [5].

Исследование инфраструктурного обеспечения сельских территорий республики выявляет целый ряд затруднений, препятствующих их полноценному развитию. В таблице 1 приведено сравнение основных показателей развития инфраструктуры сельских районов КБР со средними значениями по России.

Таблица 1 - Показатели развития инфраструктуры сельских территорий КБР в сравнении со среднероссийскими значениями, 2024 г.

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.1>

Показатель	КБР	Россия	Отклонение, %
Обеспеченность сельского населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности, %	78,5	86,8	-8,3
Уровень газификации сельских населенных	93,2	74,1	+19,1

Показатель	КБР	Россия	Отклонение, %
пунктов, %			
Доля сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, %	72,3	78,5	-6,2
Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения в сельской местности, не отвечающих нормативным требованиям, %	68,7	55,3	+13,4
Уровень обеспеченности сельского населения медицинскими организациями, ед. на 10 тыс. населения	3,2	4,1	-22,0
Уровень обеспеченности сельского населения дошкольными образовательными учреждениями, мест на 1000 детей дошкольного возраста	657	703	-6,5
Доля сельских населенных пунктов, имеющих доступ к широкополосному интернету, %	59,8	76,2	-16,4

Примечание: составлено авторами на основе данных [5], [9]

Сравнительный анализ данных таблицы 1 демонстрирует значительное отставание КБР по многим параметрам инфраструктурного развития сельских районов от общероссийских показателей. Наиболее критичная ситуация наблюдается в состоянии дорожной сети, доступности медицинских учреждений и распространении широкополосного интернета. При этом стоит отметить положительный факт — уровень газификации сельских населенных пунктов республики превосходит среднероссийские значения.

Изучение действующих программ по развитию сельских территорий КБР показывает их преимущественную ориентацию на государственное финансирование, объемы которого недостаточны для комплексного решения накопившихся инфраструктурных проблем. Например, финансирование подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» в рамках государственной программы КБР по развитию сельского хозяйства на 2023–2025 годы составляет 2,83 млрд рублей, что удовлетворяет всего около 15% потребностей в инвестициях для обновления сельской инфраструктуры [4].

Данная ситуация обостряет необходимость привлечения негосударственных источников финансирования, в частности через механизмы государственно-частного партнерства.

По информации Министерства экономического развития КБР, в начале 2025 года в республике осуществляется 15 проектов ГЧП, из которых 9 проектов (60%) реализуются в сельской местности [12]. Совокупный объем вложений в проекты ГЧП на сельских территориях достигает 2,76 млрд рублей, где государственные инвестиции составляют 0,73 млрд рублей (26,4%), а частные — 2,03 млрд рублей (73,6%) [12].

Тем не менее, исследование практического опыта реализации проектов ГЧП в республике выявило множество препятствий:

- недостаточное развитие институциональной инфраструктуры для ГЧП;
- ограниченность компетенций у региональных и муниципальных властей в организации проектов ГЧП;
- высокие затраты на подготовительном этапе;
- недоработанные механизмы государственной поддержки сельских проектов ГЧП;
- слабая привлекательность сельских районов для инвесторов;

– проблематичность обеспечения окупаемости инвестиций через тарифные и бюджетные механизмы [8].

На базе разработанной методологии было проведено исследование множественных положительных эффектов от внедрения проектов ГЧП в сельской местности КБР. В качестве примеров для изучения выбраны пять успешно реализованных проектов ГЧП в различных областях сельской инфраструктуры.

Для определения экономического мультипликатора (МЕ) был проанализирован вклад каждого проекта в прирост валового регионального продукта КБР. При этом учитывались прямые результаты (добавленная стоимость, созданная непосредственно проектом), косвенные эффекты (добавленная стоимость в связанных отраслях) и стимулированные эффекты (добавленная стоимость от роста потребительского спроса).

В таблице 2 представлены результаты расчета экономического мультипликатора для изученных проектов ГЧП.

Таблица 2 - Результаты расчета экономического мультипликатора проектов ГЧП в сельской местности КБР

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.2>

Проект	Объем инвестиций, млн. руб.	Прямые эффекты, млн. руб.	Косвенные эффекты, млн. руб.	Индукцированные эффекты, млн. руб.	Общий прирост ВРП, млн. руб.	Экономический мультипликатор (МЕ)
Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в Баксанском районе	324	162	129,6	97,2	388,8	1,2
Строительство малой гидроэлектростанции на р. Черек	452	316,4	180,8	135,6	632,8	1,4
Реконструкция автодороги Нальчик–Майский	560	336	392	224	952	1,7
Строительство медицинского центра в с. Карагач	250	125	150	225	500	2,0
Создание агрологистического центра в с. Прималкинское	160	80	112	144	336	2,1

Примечание: расчеты авторов

Как видно из таблицы 2, величина экономического мультипликатора варьирует от 1,2 до 2,1 в зависимости от специфики проекта. Наибольший экономический мультипликативный эффект наблюдается в проектах развития агропромышленной и социальной инфраструктуры, что объясняется их более высоким потенциалом генерирования косвенных и индуцированных эффектов.

Для расчета социального мультипликатора (MS) проанализировано влияние проектов на социальные показатели развития сельских территорий: занятость населения, качество жизни и миграционные процессы.

Для расчета экологического мультипликатора (MEL) проведена экспертная оценка влияния проектов на экологическую устойчивость территорий.

На основе полученных значений экономического, социального и экологического мультипликаторов рассчитан интегральный мультипликатор (M) для каждого проекта. При расчете использованы следующие весовые коэффициенты: $\alpha_1 = 0,6$ (для экономического мультипликатора), $\alpha_2 = 0,3$ (для социального мультипликатора), $\alpha_3 = 0,1$ (для экологического мультипликатора). Результаты расчета интегрального мультипликатора представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты расчета интегрального мультипликатора проектов ГЧП в сельской местности КБР

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.3>

Проект	Экономический мультипликатор (ME)	Социальный мультипликатор (MS)	Экологический мультипликатор (MEL)	Интегральный мультипликатор (M)
Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в Баксанском районе	1,2	0,05	1,3	0,83
Строительство малой гидроэлектростанции на р. Черек	1,4	0,04	1,4	0,91
Реконструкция автодороги Нальчик–Майский	1,7	0,08	0,9	1,08
Строительство медицинского центра в с. Карагач	2,0	0,09	1,1	1,29
Создание агрологистического центра в с. Прималкинское	2,1	0,07	1,0	1,33

Примечание: расчеты авторов

Обсуждение

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Все исследуемые проекты ГЧП генерируют положительные мультипликативные эффекты, при этом величина интегрального мультипликатора варьирует от 0,83 до 1,33.
2. Наибольший мультипликативный эффект наблюдается в проектах развития агропромышленной и социальной инфраструктуры, что объясняется их более высоким потенциалом генерирования экономических и социальных эффектов.
3. Проекты развития коммунальной и энергетической инфраструктуры характеризуются более умеренными мультипликативными эффектами, однако имеют более высокие экологические мультипликаторы.
4. Величина интегрального мультипликатора зависит от специфики проекта, его масштаба, отраслевой принадлежности и территориального расположения.

Результаты исследования. На основе проведенного исследования разработан комплекс механизмов усиления мультипликативных эффектов ГЧП в развитии сельских территорий КБР (таблица 4).

Таблица 4 - Механизмы усиления мультипликативных эффектов ГЧП в развитии сельских территорий

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.4>

Категория механизмов	Содержание мер
Институциональные	Адаптация нормативной базы ГЧП к особенностям сельских районов Формирование специализированного центра по развитию сельских проектов ГЧП Разработка стандартизированных моделей партнерских проектов для села Создание системы повышения квалификации муниципальных служащих в сфере ГЧП Встраивание проектов ГЧП в стратегические планы сельского развития
Экономические	Разработка системы стимулов для инвесторов в сельские проекты ГЧП Создание фонда гарантий для минимизации рисков частных партнеров Субсидирование кредитных ставок для

Категория механизмов	Содержание мер
	<p>приоритетных инфраструктурных проектов</p> <p>Внедрение механизма «инфраструктурной ипотеки» в проектах ГЧП</p> <p>Развитие многоуровневого бюджетного софинансирования проектов</p>
Организационные	<p>Создание каталога перспективных проектов ГЧП в сельской местности</p> <p>Внедрение системы контроля и оценки результативности партнерских проектов</p> <p>Разработка системы информационного обеспечения проектов</p> <p>Организация платформ для взаимодействия власти, бизнеса и местных сообществ</p> <p>Стимулирование межмуниципальной кооперации при реализации проектов ГЧП</p>
Информационно-консультационные	<p>Создание специализированного информационного ресурса по сельским проектам ГЧП</p> <p>Организация консультирования муниципалитетов и потенциальных инвесторов</p> <p>Проведение целевых кампаний для привлечения частных вложений</p> <p>Распространение успешных примеров реализации сельских проектов ГЧП</p> <p>Формирование базы типовых решений для различных инфраструктурных проектов</p>
Образовательные	<p>Разработка специальных образовательных программ по ГЧП для представителей власти и бизнеса</p> <p>Интеграция тематики ГЧП в программы подготовки специалистов для сельских районов</p> <p>Организация изучения передового опыта через стажировки</p> <p>Проведение практикоориентированных тренингов по подготовке и реализации партнерских проектов</p> <p>Создание региональной экспертной сети в области ГЧП</p>

Для максимального усиления каскадных положительных эффектов принципиальное значение приобретает интегрированный подход к развитию сельских территорий, включающий реализацию взаимодополняющих проектов государственно-частного партнерства в разных инфраструктурных областях. В качестве примера можно привести синхронное осуществление проектов развития транспортных коммуникаций, энергетических систем и агропромышленного комплекса в границах единого территориального кластера. Такая координация способна создать синергетический эффект, который существенно превосходит простую сумму результатов от раздельной реализации каждого из этих проектов.

На основании проведенного исследования потребностей сельских районов КБР в инфраструктурной модернизации и оценки возможных множественных положительных воздействий определены первоочередные направления для развития механизмов государственно-частного партнерства (таблица 5).

Таблица 5 - Приоритетные направления развития ГЧП в сельской местности КБР

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.5>

Сфера применения ГЧП	Первоочередные инициативы
Дорожно-транспортная инфраструктура	<p>Возведение и обновление автодорог, обеспечивающих связь сельских населенных пунктов с административными центрами районов и столицей республики</p> <p>Формирование сети сельских логистических хабов для транспортировки аграрной продукции</p>

Сфера применения ГЧП	Первоочередные инициативы
	Совершенствование системы пассажирских перевозок в сельской местности
Системы водоснабжения и водоотведения	Техническое переоснащение систем водоснабжения в сельских поселениях Строительство и реконструкция сооружений для очистки сточных вод Совершенствование ирригационных систем и мелиорация сельскохозяйственных угодий
Энергетические системы	Сооружение малых гидроэлектростанций и альтернативных энергетических объектов Техническое обновление сельских электрических сетей Внедрение энергосберегающих технологий в сельских районах
Социальная сфера	Организация многопрофильных медицинских и образовательных центров для обслуживания групп сельских поселений Расширение сети учреждений культуры и спортивных объектов Строительство и модернизация учреждений социального обеспечения
Агропромышленная инфраструктура	Создание сети центров агрологистики для хранения, переработки и реализации сельскохозяйственных товаров Совершенствование инфраструктуры аграрных рынков Формирование интегрированных агропромышленных комплексов на принципах производственной кооперации
Цифровая инфраструктура	Расширение доступа к высокоскоростному интернету в сельской местности Организация сети центров цифровых услуг Интеграция цифровых технологий в сельскохозяйственное производство и сельскую инфраструктуру

Для всех приоритетных сфер разработаны стандартизированные схемы партнерских проектов, учитывающие особенности сельских территорий республики. К примеру, для модернизации систем водоснабжения в сельских поселениях предложена концессионная модель с финансовым участием государства, для возведения малых гидроэлектростанций — формат соглашения о сотрудничестве с гарантированным минимальным доходом инвестора, для организации агрологистических хабов — инвестиционное соглашение с применением методов проектного финансирования.

Представленные приоритетные направления и типовые проектные модели могут служить практическим руководством для республиканских и муниципальных органов власти при формировании программ сельского развития и разработке конкретных партнерских инициатив.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что сотрудничество государства и бизнеса представляет собой результативный механизм совершенствования инфраструктуры сельских районов, способный породить существенные каскадные эффекты. Исследование ситуации в Кабардино-Балкарской Республике показало, что реализация совместных проектов в сельской местности вызывает многогранные эффекты в экономической, социальной и экологической сферах, масштаб которых определяется характером проектов, их отраслевой спецификой и географическим расположением.

Созданная в процессе исследования методология оценки множественных эффектов позволяет всесторонне учитывать разнообразные аспекты воздействия партнерских проектов на развитие сельских территорий и может применяться для определения стратегических направлений развития и измерения результативности осуществляемых инициатив.

Изучение практического опыта использования механизмов партнерства в республике выявило серию препятствий, ограничивающих активное развитие сотрудничества в сельской местности. Для преодоления этих преград разработан комплексный подход, включающий институциональные, экономические, организационные, информационно-

консультационные и образовательные механизмы, направленные на усиление положительных системных эффектов от партнерских проектов.

Определены стратегические направления развития сотрудничества в сельских районах республики, охватывающие транспортную, инженерную, энергетическую, социальную, агропромышленную и цифровую инфраструктуру. Для каждого направления предложены адаптированные к местной специфике модели партнерских проектов.

Итоги исследования представляют практическую ценность для органов власти различных уровней при разработке программ сельского развития, подготовке и реализации партнерских инициатив, а также для частных инвесторов при формировании инвестиционных стратегий.

В долгосрочной перспективе дальнейшее совершенствование механизмов государственно-частного взаимодействия в сельской местности республики будет способствовать обновлению сельской инфраструктуры, расширению экономического профиля сельских территорий, повышению благосостояния сельских жителей и сбалансированному развитию аграрных районов республики.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Journal of Agriculture and Environment.
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.6>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the Journal of Agriculture and Environment.
DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2026.70.13.6>

Список литературы / References

1. Рынок проектов государственно-частного партнерства в России: тенденции, основные игроки и перспективы развития до 2040 года : аналитический отчет. — Москва : Национальный центр ГЧП, 2025. — 112 с.
2. Адукова А.Н. Государственно-частное партнерство на сельских территориях: проблемы и перспективы развития / А.Н. Адукова. — Москва : ФГБОУ ДПО РАКО АПК, 2020. — 95 с.
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство / В.Г. Варнавский. — Москва : ИМЭМО РАН, 2009. — 311 с.
4. Кабардино-Балкарская Республика. Правительство. Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Кабардино-Балкарской Республике» : утв. Правительством КБР 21.10.2019. — 10 с.
5. Доклад о состоянии сельских территорий Кабардино-Балкарской Республики в 2024 году / Министерство сельского хозяйства КБР. — Нальчик, 2025. — 158 с.
6. Закшевский В.Г. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова [и др.] // Экономика региона. — 2023. — Т. 19, № 3. — С. 683–696.
7. Степаненкова Н.М. Комплексное развитие сельских территорий: состояние и перспективы / Н.М. Степаненкова, Н.С. Трубицына, В.С. Воробьев // Экономика, предпринимательство и право. — 2026. — Т. 16, № 1. — С. 209–230.
8. Меджидов З.У. Механизм государственно-частного партнерства в регионах Северного Кавказа: оценка, проблемы и направления развития / З.У. Меджидов // Теоретическая экономика. — 2024. — № 5. — С. 70–86.
9. Кабардино-Балкарская Республика в цифрах. 2024 : статистический сборник / Кабардино-Балкариястат. — Нальчик, 2024. — 275 с.
10. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 224-ФЗ : [принят Гос. Думой 01.07.2015; одобрен Советом Федерации 08.07.2015]. — 2025. — 13 с.
11. Чичканов В.П. Оценка мультипликативного влияния инвестиционных проектов Дальневосточного федерального округа на социально-экономическое развитие территорий / В.П. Чичканов, Л.А. Беляевская-Плотник // Экономика региона. — 2022. — Т. 18, Вып. 2. — С. 369–382.
12. Реестр инвестиционных проектов партнерства Кабардино-Балкарской Республики // Инвестиционный паспорт Кабардино-Балкарской Республики. — 2026. — URL: <https://invest-kbr.ru/investoffers> (дата обращения: 20.03.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rynok proyektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii: tendentsii, osnovnyye igroki i perspektivy razvitiya do 2040 goda [The market of public-private partnership projects in Russia: trends, key players and development prospects until 2040] : analytical report. — Moscow : National PPP Center, 2025. — 112 p. [in Russian]
2. Adukova A.N. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo na sel'skikh territoriyakh: problemy i perspektivy razvitiya [Public-private partnership in rural areas: problems and development prospects] / A.N. Adukova. — Moscow : FSBEI DPO RAKO APK, 2020. — 95 p. [in Russian]
3. Varnavsky V.G. Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo [Public-private partnership] / V.G. Varnavsky. — Moscow : IMEMO RAS, 2009. — 311 p. [in Russian]
4. Kabardino-Balkarskaya Respublika. Pravitel'stvo. Gosudarstvennaya programma Kabardino-Balkarskoy Respubliki "Razvitiye sel'skogo khozyaystva i regulirovaniye rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya v

Kabardino-Balkarskoy Respublike" [State Program of the Kabardino-Balkarian Republic "Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets in the Kabardino-Balkarian Republic"] : approved by the Government of the KBR on 21.10.2019. — 10 p. [in Russian]

5. Doklad o sostoyanii sel'skikh territoriy Kabardino-Balkarskoy Respubliki v 2024 godu [Report on the state of rural areas of the Kabardino-Balkarian Republic in 2024] / Ministry of Agriculture of the KBR. — Nalchik, 2025. — 158 p. [in Russian]

6. Zakshevsky V.G. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy: novyy vzglyad na otsenku v kontekste prostranstvennoy lokalizatsii [Sustainable development of rural areas: a new perspective on assessment in the context of spatial localization] / V.G. Zakshevsky, I.N. Merenkova, I.I. Novikova [et al.] // Ekonomika regiona [Economy of the Region]. — 2023. — Vol. 19, No. 3. — P. 683–696. [in Russian]

7. Stepanenkova N.M. Kompleksnoye razvitiye sel'skikh territoriy: sostoyaniye i perspektivy [Integrated development of rural areas: state and prospects] / N.M. Stepanenkova, N.S. Trubitsyna, V.S. Vorobyev // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo [Economics, Entrepreneurship and Law]. — 2026. — Vol. 16, No. 1. — P. 209–230. [in Russian]

8. Medzhidov Z.U. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v regionakh Severnogo Kavkaza: otsenka, problemy i napravleniya razvitiya [The mechanism of public-private partnership in the regions of the North Caucasus: assessment, problems and directions of development] / Z.U. Medzhidov // Teoreticheskaya ekonomika [Theoretical Economics]. — 2024. — No. 5. — P. 70–86. [in Russian]

9. Kabardino-Balkarskaya Respublika v tsifrakh. 2024 [The Kabardino-Balkarian Republic in figures. 2024] : statistical collection / Kabardino-Balkariastat. — Nalchik, 2024. — 275 p. [in Russian]

10. Rossiyskaya Federatsiya. Zakony. O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otchel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii [On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation] : Federal Law No. 224-FZ : [adopted by the State Duma on 01.07.2015 ; approved by the Federation Council on 08.07.2015]. — 2025. — 13 p. [in Russian]

11. Chichkanov V.P. Otsenka mul'tiplikativnogo vliyaniya investitsionnykh proyektov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye territoriy [Assessment of the multiplicative impact of investment projects of the Far Eastern Federal District on the socio-economic development of territories] / V.P. Chichkanov, L.A. Belyaevskaya-Plotnik // Ekonomika regiona [Economy of the Region]. — 2022. — Vol. 18, Iss. 2. — P. 369–382. [in Russian]

12. Reestr investitsionnykh proyektov partnerstva Kabardino-Balkarskoy Respubliki [Register of partnership investment projects of the Kabardino-Balkarian Republic] // Investitsionnyy pasport Kabardino-Balkarskoy Respubliki [Investment Passport of the Kabardino-Balkarian Republic]. — 2026. — URL: <https://invest-kbr.ru/investoffers> (accessed: 20.03.2026). [in Russian]